

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ
В ЖАНРЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ**

Статья посвящена исследованию повтора как средству реализации коммуникативной стратегии активного вовлечения интервьюируемого и читательской аудитории в процесс смыслопорождения в рамках неформального интервью.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, неформальное интервью, повтор, дискурс, иллокутивная функция.

Жанр неформального спонтанного интервью отражает общую закономерность ведения диалога: собеседники не просто чередуются коммуникативными ролями адресанта и адресата сообщения, но сами процессы говорения и слушания сопряжены с сохранением в моделируемой речевой ситуации особенностей языкового сознания участников беседы. В процессе порождения высказывания собеседники стремятся запечатлеть актуальное для них прагматическое содержание – личностный смысл. Выражение личностного смысла, т. е. «проекция собственных способов воздействия на конкретных реальных людей в различных локальных ситуациях общения» [6], почти невозможно без одновременного формирования у каждого из собеседников впечатления о партнере по диалогическому общению. В данном аспекте процесс слушания предстает активной коммуникативной установкой, требующей интерпретацию, адекватную импликациям процесса говорения, который, в свою очередь, одновременно влечет за собой проекцию акта слушания в терминах идей М. Бахтина [3], общих установок использования языка в диалогическом дискурсе.

подавляющее большинство исследований, выполненных в данном ключе, подчеркивает активную роль слушающего в интерпретации и профилировании дискурса говорящего [1; 2; 8]. В данном отношении актуальным оказывается тот факт, что адресат сообщения определяет значение иницилирующей реплики, коммуникативное поведение слушающего оказывает влияние на позицию говорящего. Оптимальным прагматическим результатом подобной конверсационной инференции, способности моделировать свое участие в диалоге как на уровне общего участия в беседе, так и на уровне значения отдельного высказывания предстает, на наш взгляд, коммуникативная стратегия активного вовлечения собеседника в диалогическое взаимодействие.

* © Гаранян О.А., 2010

Гаранян Офелия Андраниковна (orphelia.wps@rambler.ru), кафедра русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета, 344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Тексты неформального интервью предназначены для публикации в популярных иллюстрированных журналах. В связи с этим стратегии активного вовлечения собеседника в спонтанную беседу распространяют свое прагматическое действие не только на интервьюируемое лицо, но и на последующих читателей. Другими словами, данные стратегии — через модели звука и смысла — актуальны как для устного, так и письменного дискурса. Интервьюируемый вовлекается в конструирование спонтанного диалога через звуковую составляющую, читательская аудитория — через смысловую составляющую. Реконструируя значения, поступающие по разным каналам, интервьюируемый и читатель в равной степени становятся участниками диалогического дискурса. Данные типы активного — в т. ч. эмоционального — вовлечения собеседника в диалог являются необходимыми условиями реализации неформального спонтанного интервью как жанра, для которого характерен двойственный собеседник.

Реплики интервьюера в процессе конструирования спонтанного интервью приобретают не только иницирующий характер, но также предстают реакциями на предшествующее высказывание интервьюируемого. Согласно нашим наблюдениям, достаточно частотными в данных репликах интервьюера являются повторы. Средства языковой аналогии позволяют инициатору беседы задавать парадигму диалогического общения, диалогизировать частный слот для получения дополнительной — актуальной для читателей — информации, фрейм которой задан предшествующей репликой интервьюируемого. Ср.: (1) — *...Once you feel like you have something that has a good foundation, that's when you take it into the studio. That's where you open the door to some chaos and improvisation and chemistry with your friends and fellow musicians. That, more often than not, is where the atmosphere is created. It comes in the latter half of production for me. — A production of you? — Yes, sometimes when I am writing a song I will have a specific sound in mind. I might try, for example, to imitate a guitar sound from Howlin' Wolf's great guitarist Hubert Sumlin. To try and get Hubert's sound is an incredibly amusing challenge. And then to imagine Hubert being in a room with Chet Atkins — some impossible meeting like that — is endlessly entertaining...* (Vanity Fair, 2009, Feb. 16). Поэтическая техника языковых повторов в этом случае включает актуализацию скрытых смыслов, ассоциативные связи, заложенные в реплику как средство сознательного манипулирования готовыми знаковыми системами при вписывании их в более широкий контекст, что позволяет интервьюеру выявить разнообразие возможных номинаций ситуации, актуализованной в предшествующем высказывании как средство создания экспрессивности беседы. В связи с этим в прагматическом плане повтор «работает» не только на интервьюируемого, но и на последующих читателей текста интервью.

В конструируемом дискурсе обнаруживается совместное участие в смыслопроизводстве, главной формой которого выступает порождение образов: как интервьюируемым, который уточняет, дополняет ранее обозначенную ситуацию — поддаваясь стратегии активного вовлечения в беседу, так и читателей, который создает собственный образ на основе предложенного интервьюируемым образа. Сила образа, передающего смысл и эмоции, заключается в его способности детализировать актуализованную ситуацию.

Понимание извлекается читателями из детализации, поскольку она отражает лично значимую для интервьюируемого информацию (ср. *I will have a specific sound in mind, I might try...to imitate a guitar sound... to imagine Hubert being in a room with Chet Atkins...*). Через образы, частично порожденные детализацией, читатель конструирует собственный когнитивный образ ситуации. Тщательный характер детализации позволяет как интервьюируемому, так и читателю актуализовать индивидуальные пресуппозиции, конструировать индивидуальный образ ситуации: отношения творческих

личностей в узнаваемых видах деятельности (ср. *some impossible meeting like that*). На уровне текста беседы именно одновременное конструирование ситуации в когнитивном сознании интервьюируемого и читателя порождает процесс их совместного участия в смыслопроизводстве. Инициатором данного процесса выступает реплика интервьюера, содержащая повтор. На уровне неформального интервью языковая аналогия, другими словами, способствует порождению совместных образов, посредством которых осуществляется коммуникация между интервьюируемым и читателем, оказывается возможным их взаимопонимание. Создается единое смысловое пространство общения, которое делает возможным вовлечение читателя в личностное пространство интервьюируемого, и «вторжение» интервьюера в личностное пространство читателя.

В рамках художественного и разговорного дискурса повтор традиционно рассматривается в аспекте таксономии средств когезии текста. Исследователями отмечается его референциальная и связующая функция [7]. Вне всяких сомнений, данная функция актуальна для повтора и в жанре неформального спонтанного интервью. Он выявляет тот факт, как происходит сцепка диалогической реплики интервьюера с предшествующим дискурсом, как идеи, актуализованные в спонтанном дискурсе, соотносятся друг с другом. Вместе с тем средства языковой аналогии выявляют отношение интервьюера к сказанному, определяют его ведущую роль в конструировании значения спонтанного дискурса в целом. В терминах темы и ремы повтор предстает прагматически релевантным способом формирования ремы дискурса. При этом рема выступает как оценка деятельности интервьюируемого, на которой делается логический акцент. Ср.: (2) — ***People just had this strong, visceral reaction to it... So I looked at Avatar and I thought, 'Well hmm, maybe the time is right.' Because Peter Jackson had done Gollum. And people were thinking about Gollum's performance when he talks to himself. — And people were saying he should get an Oscar. — It's an animated character and people were talking about an Oscar for this!...*** (*Vanity Fair*, 2009, Dec. 11). Повтор сегмента *and people...* в последней реплике интервьюера связывает данную реплику с предыдущими двумя (также содержащими данный сегмент), выступает индикатором того, что действия соотносятся с одним и тем же субъектом (за которым, как представляется, скрывается образ самого читателя интервью как потенциального зрителя). Помимо связующей функции повтор дискурсивного сегмента задает определенный ритм спонтанному диалогу, создавая впечатление внушительного списка действий зрителей-читателей, оценивающих творческую активность интервьюируемого (в данном случае автора фильма «Аватар»). Действия потенциального зрителя-читателя, вводимые повтором, представляются интервьюером и интервьюируемым в данном контексте общения как оценочные. В ходе диалога интенсивность данных действий нарастает (*think, say, talk*), что косвенно выражает идею о значимости оценки читателей в творческой деятельности интервьюируемого. В то же время в когнитивное сознание читателей «закладывается» идея о росте популярности интервьюируемого, причем его популярность связывается с возрастанием интереса зрителей-читателей к его творческой деятельности, что и подчеркивается интенсифицирующим глагольным рядом *think — say — talk*, вводимым повтором (от пассивного созерцания — к активным разговорам).

Наибольший прагматический эффект заключен в финальной реплике интервьюируемого, в которой повтор вводит глагол с наиболее интенсивным значением, таким образом обрамляя фрейм воздействия на читателя. Данный глагол в повторе ритмической модели *"and people..."* усиливает смысл первостепенной важности большой популярности интервьюируемого среди читателей интервью. Читатель должен признать данную популярность и стать ее сторонником.

Другими словами, повтор в спонтанном интервью служит средством конструирования косвенного смысла, закладываемого в когнитивное сознание читателя в контексте введения неформальной беседы. Данные смыслы подчеркивают неординарность и благородство героя интервью. Возможно, что подобная смысловая нагрузка предстает побочным эффектом коммуникативной стратегии интервьюера по активному вовлечению читателей в творческий процесс спонтанной беседы. Повтор, таким образом, не только связывает части неформального дискурса, но и способствует налаживанию диалога между участниками интервью и читателями в смысловом пространстве, заданном интервьюером. Средства языковой аналогии косвенно семантизируют данную смысловую перспективу в выгодном для интервьюируемого свете. Читателю навязывается определенное мнение, которое для читателя невозможно опровергнуть, поскольку он также вовлекается в процесс смыслообразования. Повтор эксплицирует метасообщение взаимодействия, уровень на котором осуществляется коммуникацией участников интервью и читателя при деавтоматизации внимания последнего.

Наши наблюдения свидетельствуют, что в жанре неформального спонтанного интервью средства языковой аналогии достаточно часто реализуются с опорой на категорию остранения. В процессе развертывания беседы повтор инициируется интервьюером, как правило, при описании очередных граней характера интервьюера, выявленных в сложившейся ситуации. Эти грани актуализируются в репликах участников интервью категорией остранения: интервьюер характеризует собеседника как бы со стороны, глазами «чужака», что позволяет, в частности, выявить уникальный характер ситуаций, в которые попадает интервьюируемый в ходе своей творческой деятельности.

На речевом уровне «вместо исходного понятия используется другое, в сильном импликационале которого есть компонент, являющийся дифференциальным для исходного» [4], «иная перспектива вещи создает иной контекст для вещи» [5]. В референтном отношении повтор отражает положительные качества интервьюируемого, обладает подтекстным потенциалом, оболочка которого сообщает некую дополнительную, требующую расшифровки со стороны читателя информацию. Ср.: (3) — *What was your favorite scene to shoot? — I knew that there were some scenes where I was going to have to look demonic and have a glare that would scare humans. That was difficult to prepare. My favorite scene that we ended up shooting was this little random one near the beginning... **There was a person** over there who intimidated Bella by being a scary vampire and she doesn't back down at all. — **And you played that person...** — **And I couldn't put together the fact that **there was someone** intimidating Bella **and I played that person...**** (Vanity Fair, 2008, Nov. 5). Выделенные средства языковой аналогии инкапсулируют захватывающие моменты съемок актера в популярном фильме. Интервьюируемый с поддержкой реплики-реакции интервьюера повествует о своих впечатлениях во время съемок как бы глазами постороннего зрителя. В синтагматическом плане все три реплики участников беседы (две из которых принадлежат интервьюируемому) формируют фрейм, слоты которого маркируются повторами и наполняются особым видением действительности при общем семантическом инварианте (*There was a person... You played that person... There was someone... I played that person...*).*

Нарративные формы, которые задействуются повтором, обеспечивают контекст для ситуации, в которой отражается личный опыт интервьюируемого, концептуализируют данный опыт на уровне его эмоционально-волевой сферы. Непосредственно из подтекста читатель узнает, что данная ситуация значила для героя интервью. Подтекст отражает информацию о «Я» интервьюируемого в связи с эмоциональным переживанием опыта сценического общения с другими актерами, смещает «центр тяжести» воспроизводимой реальности в сторону контекста нарративных форм и го-

ворящего субъекта. Повтор, инициируемый интервьюером, семантизирует то, что является памятным для интервьюируемого в отношении данного события. Его прагматическая функция в данном контексте — каузировать героя интервью к детализации обозначенного события с иной субъектной перспективы.

Памятное заявляет о себе не только как сильное аффективное переживание, ставящее перед интервьюируемым проблему репрезентации, необходимой для преодоления аффекта и обретения дистанции по отношению к источнику памятного. Посредством повтора интервьюер побуждает интервьюируемого смотреть на себя прошлого как на постороннего — в результате он начинает видеть не только себя, но и то, каким образом он смотрел на мир прежде (возможность репрезентировать не только собственный мир, но и собственный способ репрезентации данного мира).

Таким образом, языковая аналогия выступает в жанре неформального спонтанного интервью в качестве средства дискурсопорождения. В прагматическом плане повтор облегчает процессы восприятия и понимания текста интервью посредством того, что помогает интервьюеру «разрядить» информативную составляющую дискурса. Иллюстрированные журналы, в которых печатаются неформальные интервью, предназначены для непринужденного чтения, главная функция которого — доставить читателю удовольствие. Повтор в реплике-реакции интервьюера отдельных элементов предшествующего высказывания интервьюируемого позволяет разбить новую информацию на два блока, причем второй информативный блок вводится в последующей реплике интервьюируемого как детализация первого блока. Общение перестает быть информативным, приобретает чисто фатический характер, приближая его к разговорному дискурсу. Как мы уже отметили, подобное интервью носит спонтанный характер. Повтор — один из оптимальных способов получить желаемую информацию, у интервьюера высвобождается время для обдумывания новой темы беседы, которая в иллюкативном плане оформляется уже не как реплика-реакция, а как инициирующая реплика. Повтор, таким образом, оптимизирует процесс смены коммуникативных ролей собеседников.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Барабаш О.В. «Другой» в языковом сознании и подсознании // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: тез. докл. XIV Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: РАН, Институт языкознания: Институт психологии: Российский новый университет, 2003. С. 22–23.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. 732 с.
4. Бузаджи Д.М. «Остранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.
5. Заика В.И. Эстетическая реализация языка: функционально-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2007. 50 с.
6. Кудряшов, И.А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе. Ростов н/Д.: РГПИ, 2005. 240 с.
7. Милевская Т.В. Грамматика дискурса. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2003 (6). 311 с.
8. Торлакян С.А. Косвенные речевые способы актуализации фактора адресата в информационно-когнитивной системе диалога: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/ Д., 2008. 22 с.

**LINGUISTIC MEANS OF COMMUNICATIVE STRATEGY
IN THE GENRE OF INFORMAL INTERVIEW**

The article deals with the analysis of repetition as means of communicative strategy aimed at active involving the interviewee and readers into the sense generating process within the frameworks of informal interview.

Key words: communicative strategy, non-formal interview, repetition, discourse, illocutive function.

* *Garanyan Ophelia Andranikovna* (ophelia.wps@rambler.ru), the Dept. of Russian Language and the Theory of Language, Teachers' Training Institute of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, 344082, Russia.